Глава 19: Хьюга Аяне

В эти выходные в школе ниндзя проводился коллективный праздник, а Аяне оставалась в клане Хьюга и никуда не выходила.

В клане Хьюга резиденции побочной семьи и основной семьи разделены.

Люди из главной семьи редко общаются с ветвью. Для главной семьи ветвь должна только честно выполнять поставленные перед ней задачи.

Аяне — относится к типу с выдающимся талантом среди членов побочной семьи Хьюга этого поколения.

Будь то защитница клана или отличная мать, рожающая детей для клана Хьюга, судьба, кажется, была предрешена для неё с самого начала.

«Аяне, члены основной семьи приходили ранее. Они надеются, что ты станешь горничной, которая заботится о повседневных нуждах молодого господина Хиаши. Это большая честь для тебя, как для члена побочной семьи».

Увидев гордую улыбку своей матери от того, что у неё такая замечательная дочь, Аяне на мгновение просто ужаснулась, а затем послушно кивнула.

Однако употребляют ли члены основной семьи слово «надеются» в значении просьбы?

Говоря, что они надеются, чтобы она это сделала, было скорее угрозой её жизни и приказом.

В конце концов, как член побочной семьи, она не имеет права вести переговоры с основным кланом.

Когда она увидела несколько человек, которые восстали против основной семьи, но были замучены проклятием «Птицы в клетке», она уже думала о том, как вести себя с ними.

«Молодой господин Хиаши — превосходный ниндзя. В этом году ему исполнилось четырнадцать лет, и он уже известный чунин в деревне. Все говорят, что он может стать джонином до того, как ему исполнится 20 лет».

Аяне стояла на коленях на подушке, её длинные чёрные прямые волосы ниспадали ей на плечи, её безмолвные белые зрачки не выражали ни эмоций, ни радости, она просто тихо слушала непрекращающиеся хвалебные слова матери.

Её мать была более традиционной женщиной, и она была покорной.

Возможно, она видела слишком много. Её неудовлетворённость основной семьёй за последние тридцать лет превратилась в благоговение и безразличие.

Побочная семья не имеет права восставать против основного клана.

Члены побочной семьи рождены, чтобы отдать всё ради основного клана, любовь, жизнь и достоинство.

Всё, что получает побочная семья, даруется основным кланом.

После стольких лет погружения в такое традиционное мышление, её мать превратилась в инструмент для выполнения приказов основного клана.

Так что у Аяне никогда не было бессмысленных ссор с матерью.

Привычка – ужасная вещь.

«Аяне, не обижайся на основной клан, они думают о будущем семьи Хьюга. Бьякуган нашей семьи всегда был желанным для посторонних. «Птица в клетке» — это не проклятие. Бьякуган нужно защищать от посторонних. Однажды остальные члены семьи поймут это».

«Я знаю, мама».

Аяне не ненавидит свою мать, хоть та и стала орудием основного клана.

Однако то, что «Птица в клетке» — это не проклятие, Аяне не согласна.

Может быть, у «Птицы в клетке» и есть функция защиты бьякугана, но те ниндзя ветви, которые были замучены «Птицей в клетке», должны ли они быть убиты собственным кланом лишённые и голоса, и достоинства?

Что с ними не так?

Почему в деревне всем всё равно?

Аяне не верит, что Хокаге и другие высокопоставленные руководители не знают о таких вещах.

За такую жестокость по отношению к близким нужно сажать в тюрьму.

Широиши-кун прав, эта деревня искажённая и грязная. И все мы всего лишь часть этой извращённой и грязной деревни, самая скромная часть. Аяне вспомнила, что Широиши сказал ей, и ощутила эту беспомощную жестокость и искажение глубже, чем тогда.

Поэтому каждый раз, когда Хокаге председательствовал на церемонии открытия, чтобы продвигать Волю Огня, Аяне чувствовала, что она не вписывается в этой деревне, она здесь чужая и напуганная.

То, что течёт в моём теле сейчас — это кровь, которая не примет такую судьбу.

Она хочет быть птицей, свободно парящей в небе.

Вместо того, чтобы быть запертой в птичьей клетке основной семьёй, как птица со сломанными крыльями.

Однажды она вырвется из клетки, сковывающей её тело, и воспарит в небо.

…

Хиаши.

Это имя до сих пор очень громко звучит в клане Хьюга.

Он будущий патриарх клана Хьюга, молодой и гениальный чунин из Деревни Коноха.

В этой деревне ему суждено стать большим человеком, на которого обращают внимание бесчисленные люди.

Аяне никогда не думала, что станет горничной этого человека, и так получилось, что это был член клана, которого она ненавидела больше всего.

Впрочем, учитывая, что охранников основной семьи всегда выбирали из побочной семьи, кажется, что это ожидаемый исход.

«Хиаши-сама, я - Хьюга Аяне, с сегодняшнего дня я буду вашей служанкой».

Сидя в коридоре у двора, красивый юноша с длинными чёрными прямыми волосами своими белоснежными зрачками смотрел на пруд во дворе.

Услышав голос рядом с собой, он медленно повернул голову и взглянул на эту невинную девушку с такими же белоснежными зрачками, как и у него самого.

Эмоциональных колебаний в её глазах не было, но и назвать это стоячей водой было бы неправильно. На её лице была только мягкая улыбка, с оттенком грусти.

«Ты ненавидишь основную семью?» — спросил Хиаши.

Аяне была ошеломлена на мгновение, не ожидая, что кто-то задаст ей такой вопрос.

«Ненавижу».

Ложь приведёт только к подозрениям, в то время как честность может заставить других ослабить бдительность.

По крайней мере, ей не нужно лицемерно ладить.

Хиаши кивнул и пробормотал себе под нос: «Я тоже ненавижу, что из-за такого рода правил Хизаши уже много лет не улыбался при мне, а некоторые другие люди относятся ко мне только равнодушно и враждебно. Хизаши — мой любимый младший брат. Раньше мы играли вместе, смеясь друг над другом. Мы могли соревноваться за сладости, не обращая внимания на наши личности, и сражаться друг с другом…»

«Правда? Молодой господин Хиаши — мягкий человек», — с улыбкой сказала Аяне.

«Я совсем не мягок, и я не могу быть мягким. Три года назад у меня было соревнование с Хизаши, и я намеренно проиграл. Я хотел произвести впечатление на людей основной семьи способностями Хизаши. Неожиданно, после возвращения домой, мой отец использовал проклятую печать, заставляя Хизаши кричать и молить о пощаде на земле… Отец сказал мне, что, как наследник клана, я никогда не должен позволять ветви забывать их личность, и не позволять им выходить за рамки и грубить основной семье».

Глядя на ясное голубое и солнечное небо, Хиаши с сожалением вздохнул.

Услышав это, Аяне замолчала.

«С тех пор я наконец-то понял, что такое правила. В клане Хьюга со строгими правилами, Хизаши… Нет, это касается всей побочной ветви. Для них всё устроено основной семьёй. Нельзя сопротивляться, нельзя быть свободным».

Хиаши встал из коридора и снова взглянул на Аяне: «Итак, ты должна ненавидеть меня и основной клан. Но ты должна помнить, что тебе нельзя проявлять ко мне враждебность и намерение убить, потому что я из основного клана и я хозяин вашей побочной семьи».

Если заточённая птица впивается взглядом в своего хозяина и делает того несчастным, это

приведёт только к смерти.

Это именно то, что означали его слова.

Поэтому так называемая просьба о том, чтобы она стала служанкой, с самого начала было актом принуждения.

«Я понимаю, я буду обращать внимание на своё поведение, Хиаши-сама».

Увидев, что Аяне так легко подстроилась, Хиаши удовлетворённо кивнул.

Хиаши вернулся в дом и достал птичью клетку с белой птицей.

Увидев эту сцену, выражение лица Аяне стало немного неестественным.

Хиаши не обратил внимания на неестественное лицо Аяне и тихо пробормотал: «Ты знаешь? Я никогда не менял эту клетку для птиц, но семь птиц в ней уже были заменены. Это восьмая птица. Я купил её для тебя сегодня».

«Предыдущие…»

«В тот момент, когда они вылетели, я убил их».

«Почему молодой господин Хиаши делает это?»

«До тебя рядом со мной было семь служанок. Все они были казнены моим отцом по разным причинам».

Хиаши повесил птичью клетку снаружи.

«Надеюсь, ты не закончишь так же как они…»

Это предложение, казалось, было адресовано птице, но также и Аяне.

http://tl.rulate.ru/book/63648/2713293